

биконических пряслиц с воронкообразными основаниями, грузил ткацкого станка, обмазка стен жилищ глиной, амфоры типа D и фибулы VII группы О. Альмгрена⁵. К ранним черняховским памятникам в регионе, т.е. к «опорным участкам» А.М. Обломский относит поселения Хохлово 2, Хлопков 1, Песчаное, Новоселовку и Головино-1⁶. Р.В. Терпиловский полагает, что уже в середине III-начале IV в. на территорию днепро-донецкой лесостепи происходит продвижение отдельных групп населения из Поднестровья через Среднее Поднепровье и начинается частичное взаимопроникновение элементов черняховской и киевской культур⁷.

По мнению М.В. Любичева, в середине-второй половине III в., под давлением со стороны готы-гепидов, из области Верхнего Поднестровья в наш регион приходят носители памятников типа Демьянов-Черепин, которые создают в нашем регионе памятники «горизонта Боромля» (по терминологии М.Б. Щукина). При этом индикаторами продвижения носителей памятников типа Демьянов-Черепин к своим сородичам (позднезарубинецко-раннекиевским племенам) выступают фибулы с высоким приемником группы VII О. Альмгрена⁸. Это население, уже испытывшее провинциально-римское влияние в условиях соседства с германскими племенами, привнесло в наш регион комплекс инноваций: конические миски, печи-камины, наличие двух очагов в одном жилище, использование глины для ремонта стен, вертикальный ткацкий станок с пирамидальными глиняными грузилами, массивные биконические пряслица с воронкообразным основанием, гончарную посуду (преимущественно столовую), пряжки и фибулы позднеримского «фасеточного» стиля, в том числе фибулы группы VII О. Альмгрена, ранние подвязные фибулы серии A1 Е.Л. Гороховского, светлоглиняные амфоры типов D и F, трехчастные костяные гребни с полукруглой спинкой типа B1a по Г.Ф. Никитиной⁹. В начале-второй четверти IV в. ситуация в регионе меняется в связи с приходом сюда больших групп германского населения, двинувшегося сюда очевидно после подписания в 332 г. мирного соглашения с Константином Великим¹⁰. Этим временем и датируется появление в регионе «классической» черняховской культуры, которая характеризуется наличием наземных каркасных и углубленных жилищ на поселениях, биритуальными могильниками, присутствием на могильниках ингумаций в простых ямах с северной ориентацией,

преимуществом вельбарьских типов среди лепной керамики, количественным преобладанием гончарных форм, над лепными (памятники «типа Косанов» по Б.В. Магомедову)¹¹.

Как правило, исследователи редко привлекают находки римских монет на черняховских памятниках для решения вопросов хронологии культуры. Если в 1940-60-х г.г. римские монеты еще широко использовались для датировки черняховских памятников¹², то в последнее время их датирующие возможности значительно пересмотрены исследователями¹³. При этом массовый нумизматический материал, в контексте его привязки к конкретным черняховским памятникам, учеными не рассматривался вообще. Ниже нами предпринята попытка подобной привязки.

На сегодняшний день мы располагаем достаточно объемным нумизматическим материалом, опубликованным в разное время¹⁴. Учитывая постоянное и довольно активное (особенно в последнее время) пополнение нумизматической базы, мы можем говорить о более чем 135 пунктах находок римских монет на территории между Днепром и Северским Донцом.

На территории днепро-донецкой лесостепи известно около 460 памятников черняховской культуры (поселений и могильников)¹⁵. На территории 40 из них (на поверхности или в комплексах) обнаружены римские монеты. Нами проанализированы те памятники, на поверхности или в комплексах которых, наряду с римскими монетами, содержатся датирующие вещи. По нашим подсчетам, таких памятников в регионе – 14.

С поселения Белополье происходит денарий Марка Аврелия (161 – 180)¹⁶. А.Н. Некрасова датировала поселение в широких пределах IV в.¹⁷ В заполнении погребения 130 могильника Компанийцы обнаружен денарий Коммода (180 – 192)¹⁸. А.М. Обломский считает, что большинство погребений могильника относится к IV в.¹⁹ На поверхности поселения Тимченки обнаружены два денария: Веспасиана (69 – 79) и Фаустины Младшей (161 – 175)²⁰. Во время поверхностных сборов, на поселении была обнаружена двухпластинчатая фибула группы 1ББ по А.К. Амброзу²¹, датируемая в пределах IV – начала V вв.²² М.В. Любичев, исследовавший поселение, датировал его второй четвертью IV-началом V в.в.²³ На поверхности селища Соколово 1 обнаружена медная монета (антониниан?) Галлиена (254 – 268)²⁴. В 1984 г. на могильнике Соколово 2, расположенном рядом с

поселением, Е.Н. Петренко исследовал одно разграбленное трупоположение с инвентарем, которое, на основании фрагмента костяного гребня и пряжки, он отнес к середине IV – середине V в.в.²⁵ По всей видимости, поселение датировано этим же временем. С поселения Лихачевка происходит денарий Септимия Севера (193 – 211). Рядом с денарием была обнаружена арбалетная фибула не указанного типа²⁶. Бытование подвижных арбалетовидных фибул приходится на вторую треть IV-начало V в.в.²⁷ На поселении у с. Лазуковка найдены два денария: Антонина Пия (138 – 161) и Марка Аврелия (161 – 180)²⁸. На этом же поселении найдены две прогнутые двучленные фибулы не указанного типа²⁹. Время существования прогнутых фибул по Е.Л. Гороховскому – первая четверть IV-начало V в.в.³⁰ У с. Печиевка найден медный плакированный денарий Антонина Пия (138 – 161). С поверхности поселения происходит фибула "воинского" типа³¹, датируемая Е.Л. Гороховским второй третью – концом IV в.³² На поверхности поселения Халимоновка обнаружены четыре денария. Три денария Марка Аврелия (161 – 180), причем один с портретом молодого императора, чеканенный в правление Антонина Пия (138 – 161) и денарий Коммода (180 – 192)³³. М.В. Любичев, проводивший на поселении раскопки, датировал его второй половиной IV в.³⁴ На поселении, расположенном в Саржином Яру, в черте Харькова, обнаружен антониниан Галлиена (253 – 268)³⁵. На этом же поселении обнаружена двучленная лучковая фибула, которую авторы находки датируют серединой III в.³⁶ На поселении у с. Малая Даниловка обнаружен денарий Фаустины Младшей (161 – 175)³⁷. С поверхности поселения происходят три фибулы: двучленная прогнутая подвижная фибула серии Б2б по Е.Л. Гороховскому, фибула «воинского» типа с узкой ножкой и фибула VII группы О. Альмгрена³⁸. Фибулы серии Б2б распространены в 3 фазу культуры (вторая – третья четверть IV в.), равно как и «воинские» фибулы появляются в начале IV в.³⁹ Фибулы VII группы О. Альмгрена традиционно датируются серединой – второй половиной III в.⁴⁰

В 1883 году в Старых Валках был обнаружен клад, из состава которого известно только 10 монет: денарии Августа, Тиберия, Нерона, Антонина Пия, Коммода и др., а также серебряная монета Лисимаха (323 – 281 гг. до н.э.), которая могла быть варварским подражанием греческой монете Лисимаха⁴¹. В районе Старых Валок расположено

селище черняховской культуры. На его поверхности обнаружены две фибулы группы VII О. Альмгрена, железная овальная пряжка⁴² серии А по Е.Л. Гороховскому (вторая треть III – первая треть IV в.)⁴³ наконечник обувного ремня, датирующийся последней четвертью IV – первой третью V в.в.⁴⁴. Возле с. Огульцы найдено шесть римских денариев: по два экземпляра денариев Адриана (117 – 138) и Марка Аврелия (161 – 180), по одному экземпляру денариев Луция Вера (161 – 169) и Коммода (180 – 192)⁴⁵. В то же время на памятнике, во время поверхностных сборов, было найдено 16 фибул, из которых 8 подвязных (серий Б1б, Б2б, Б2в, Б3б и Б3г по Е.Л. Гороховскому), 2 "воинского" типа, 2 фибулы с высоким приемником группы VII О. Альмгрена и один фрагмент перекладчатой фибулы⁴⁶. Таким образом, основная масса датирующих материалов относится к IV в. (подвязные и «воинские» фибулы), однако есть и материалы середины – второй половины III в. (фибулы VII группы О. Альмгрена). На поверхности селища Бараново-1 обнаружены четыре римских денария: по одному Траяна (98 – 117) и Фаустины Младшей (161 – 175) и два – Антонина Пия (138 – 161)⁴⁷. С поверхности поселения происходят две фибулы: подвязная двучленная прогнутая типа Б3б (по Е.Л. Гороховскому) и двучленная прогнутая с высоким пластинчатым приемником VII группы О. Альмгрена⁴⁸. Время бытования фибул серии Б3б по Е.Л. Гороховскому относится к 4-ой (Масловской) фазе развития культуры⁴⁹, фибулы группы VII О. Альмгрена относятся к середине – второй половине III в.

Наиболее массовый нумизматический материал происходит с поселения Войтенки 1. На его поверхности и в культурном слое в разное время было обнаружено 58 римских монет, в частности: по одному экземпляру денариев Вителлия (69), Нервы (96 – 98), Элия Вера (137), Фаустины Младшей (161 – 175), Юлии Домны (193 – 211), Максимины Фракийца (235 – 238), Аврелиана (270 – 275); по два экземпляра денариев Траяна (98 – 117), Септимия Севера (193 – 211); три экземпляра денариев Адриана (117 – 138) и Луция Вера (161 – 169.), по семь экземпляров денариев Фаустины Старшей (141) и Антонина Пия (138 – 161), одиннадцать экземпляров Коммода (180 – 192) и шестнадцать экземпляров денариев Марка Аврелия (161 – 180)⁵⁰. Исследования 2004 – 2006 г.г. на памятнике показали, что его участок А является двухслойным: нижний слой относится к середине – второй

половине III в. – к горизонту Боромля, а верхний, основной, слой памятника принадлежит «классической» черняховской культуре (типа Косанов по Б.В. Магомедову) (датируется первой четвертью IV-началом V в.в.)⁵¹. Интересен тот факт, что нижний горизонт памятника (горизонт Боромля) перекрывался материалами классической черняховской культуры Косановской фазы. По мнению М.В. Любичева, это представляется крайне важным наблюдением, так как иногда поселения горизонта Боромля есть там, где позднее возникали поселения «классической» черняховской культуры. И находки вещей, связанных с горизонтом Боромля (фибулы группы VII О. Альмгрена, амфоры типа D) не должны смущать исследователя при обнаружении рядом вещей уже связанных с 3 – 5 фазами развития черняховской культуры⁵². По видимому, такая же ситуация обстоит с поселениями Старые Валки, Огульцы, Бараново 1 и Головино 1, где наряду с материалами IV – начала V в.в. встречены более ранние материалы середины – второй половины III в.

Наконец, в заполнении постройки 5 поселения Головино 1 обнаружена монета провинциальной чеканки - тетрассарий Тиры 238 – 253 г.г. В слое над постройкой 5 обнаружена фибула группы VII О. Альмгрена, фрагменты светлоглиняных амфор типа D. Все это позволило А.М. Обломскому отнести начало существования поселения к середине – второй половине III в. Финал поселения, по мнению А.М. Обломского, мог относиться и к более позднему времени, о чем свидетельствуют материалы конца III – начала IV в.в.⁵³ Вопрос о времени попадания тетрассария Тиры на поселения Головино 1 требует специальной разработки.

К остальным черняховским поселениям днепро-донецкой лесостепи, не имеющим четких датирующих вещей, но с поверхности которых происходят римские монеты, относятся Снежки, Липцы, Новые Санжары, Келеберд, Верхний Салтов, Чугуев, Терны, Лубны, Деймановка, Колонтаев, Шишаки, Старый Орлик, Миргород, Коровинцы, Караван, Печенеги, Коломак, Перекоп, Великая Рублевка, Нехвороща, Гайдары, Однорововка, Глубокая.

Хронологически, описанные нами находки монет можно подразделить на две неравнозначные по количеству группы: 1) монеты I – начала III в.в. и 2) монеты второй четверти – конца III в.

Монет первой группы большинство. Это монеты, представленные императорами Августом (31 г. до н.э. – 14 г. н.э.),

Тиберием (14 – 37), Нероном (54 – 68), Виттелием (69), Веспасианом (69 – 79), Нервой (96 – 98), Траяном (98 – 117), Адрианом (117 – 138), Элием Вером (136 – 137), Антонином Пием (138 – 161), Фаустиной Старшей (141), Луцием Вером (161 – 169), Марком Аврелием (161 – 180), Фаустиной Младшей (161 – 175), Коммодом (180 – 192), Септимием Севером (193 – 211), Юлией Домной (193 – 211). Практически все монеты являются серебряными, с большим количеством содержания серебра. Исключение составляют медный денарий Антонина Пия из Печиевки, по одному медному денарию Антонина Пия, Марка Аврелия и Коммода из Войтенков I, и по одному медному денарию плакированных серебром Фаустины Старшей и Коммода также из Войтенков I. Привязка нумизматических находок к датированным черняховским памятникам показывает, что основная масса римских монет середины I – начала III в.в. происходит с памятников, возникших не ранее IV в. Подобная ситуация характерна для черняховских памятников на остальной территории распространения культуры⁵⁴. Исследователями давно отмечено, что большинство римских монет, обнаруженных на памятниках черняховской культуры были отчеканены в середине II – начале III в.в., тогда как памятники, на которых монеты были найдены, датируются преимущественно IV – началом V в.в. Обращаясь к этому факту, ученые объясняют его тем, что монеты ранних чеканок в своем составе содержали значительно большее количество серебра, чем монеты, чеканенные в более поздний период. Так как монетный материал был основным источником поступления серебра, то и основным требованием при получении монеты была чистота серебра, содержащегося в ней⁵⁵. Пути поступлений этих монет были различными: торговля, обмен, контрибуции, выкуп за пленных, оплата наемного труда в римской армии. Однако сегодня большинство исследователей все же склонна считать основным источником притока римской монеты грабительские походы в период т.н. «Скифских» войн III в.⁵⁶ По всей видимости, массовое появление в нашем регионе монет первой хронологической группы следует связывать с приходом сюда в начале IV в. большой группы населения, участвовавшего в этих «Скифских» войнах. Именно с приходом этой группы и связано появление в нашем регионе памятников «классической» черняховской культуры. По крайней мере, на сегодняшний день на

территории восточнее Днепра нам не известны находки римских монет первой хронологической группы на памятниках, датированных исключительно серединой – второй половиной III в. (памятники горизонта Боромли). Следовательно, римские монеты на территорию днепро-донецкого лесостепи попали позже, вместе с носителями «классической» черняховской культуры, на памятниках которой они имеются в массовом количестве.

Монеты второй группы, т.е. отчеканенные во второй четверти – конце III в., встречаются на территории днепро-донецкой лесостепи значительно реже. Речь идет лишь четырех таких находках: медный денарий Максимиана Фракийца (235 – 238) и медный антониниан Аврелиана (270 – 275) из Войтенков 1 и медный и билоновый антонинианы Галлиена (254 – 268) соответственно из Соколово 1 и Саржиного Яра. Поселения Войтенки 1 и Саржин Яр имеют материалы, синхронные монетам этой группы. Речь идет о находках фибул VII группы О. Альмгрена с поселения Войтенки 1 и двучленных лучковых фибулах из Войтенков 1 и Саржиного Яра. Исходя из этого, можно было бы предположить, что монеты второй группы были занесены в наш регион уже в середине – второй половине III в. Однако, это предположение пока что не имеет под собой веских оснований – все эти монеты были найдены не в комплексах, а на поверхности памятников или в их культурном слое, наряду с материалами IV в. Интересен тот факт, что монеты второй группы либо вовсе не содержат серебра, либо содержат его в исключительно малом количестве. Для варваров, ценивших в монете, прежде всего содержащееся в ней количество серебра, такие находки монет на черняховских памятниках, по крайней мере, странны. В 1950-60-х гг. этот факт объяснялся учеными возникновением у варваров процесса денежного обращения, когда в монете ценился не ее металл, а прежде всего ее номинал. По нашему мнению, дело обстоит в другом. Скорее всего, эти монеты (равно как и немногочисленные медные монеты первой хронологической группы) случайно попали к варварам в следствии все тех же грабежей римских провинций в III в. и были занесены в наш регион в IV в. Тем более, что эти монеты синхронны «Скифским» войнам⁵⁸.

Рассмотренный материал позволяет сделать выводы, что нумизматический материал с черняховских памятников на территории днепро-донецкой лесостепи делится на две

хронологических групп: 1) I – начало III в.в.; 2) вторая четверть – конец III в.в. Анализ нумизматических находок с памятников, содержащих датирующий материал, показывает, что основная масса римских монет первой и второй хронологических групп происходит с памятников, возникновение которых относится ко времени не ранее IV в. Появление римских монет первой и, возможно, второй хронологических групп в регионе отражает приход в начале IV в. группы населения, оставившего памятники черняховской культуры типа Косанов, о чем свидетельствует массовое распространение монет на них, и отсутствие монет на памятниках середины – второй половины III в. (горизонта Боромли). Все это в той или иной мере подтверждает положение о поздней дате появления черняховской культуры на территории восточнее Днестра.

Примечания

¹ Некрасова А.Н. Хронология распространения черняховской культуры в Днепро-Донецком лесостепном Левобережье // Археологические исследования в Центральном Черноземье. – Белгород, 1990. – С. 56-61; Некрасова А.Н. К вопросу о начальном этапе распространения черняховских древностей в Днепро-Донецком лесостепном Левобережье // Охорона і дослідження пам'яток археології Полтавщини. – Полтава, 1990. – С. 150-151.

² Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины // Труды V МКАС. – К., 1988. – С. 43.

³ Обломский А.М. О времени появления черняховского населения на территории Днепро-Донецкого Левобережья // 100 лет черняховской культуре. – К., 1999. – С. 29.

⁴ Обломский А.М. Днепро-Донецкое лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время. – М., 2002. – С. 89.

⁵ Обломский А.М. О взаимоотношении киевского и черняховского населения на водоразделе Днестра и Дона // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. – Київ – Львів, 1997. – С. 69; Обломский А.М. О времени появления... – К., 1999. – С. 26-29.

⁶ Обломский А.М. Днепро-Донецкое лесостепное Левобережье... – М., 2002. – С. 56-57.

⁷ Терпиловский Р.В. Киевская и черняховская культура. Проблема контактов // Stratum plus. – 2000. – № 4. – С. 305.

⁸ Любичев М.В. К вопросу о времени появления памятников черняховской культуры на днепо-донецком водоразделе//РА. – 2003. – № 3. – С.77, рис. 4.

⁹ Любичев М.В. Этнокультурный подтекст распространения фибул группы Альмгрен VII восточнее Днепра // Древности (в печати).

¹⁰ Любичев М.В. «Скифские войны» III в. и появление элементов черняховской культуры восточнее Днепра // ВХУ. – 2004. – № 594. – Історія: вип. 35. – С. 22-34.

¹¹ Любичев М.В. Появление черняховской культуры восточнее Днепра в связи с событиями на Дунае 20-30-х гг. IV в.: к постановке проблемы // АЛЛУ. – 2005. – № 1 – 2. – С. 42-49.

¹² Брайчевський М.Ю. Римська монета та території України. – Київ, 1959. – 244 с.; Кротошкин В.В. Клады римских монет на территории СССР // САИ Г4-4. – М., 1961. – 135 с.

¹³ Тиханова М.А. К вопросу о достоверности датировки закрытых комплексов римскими монетами// КСИА. – 1979. – № 159. – С. 37-43; Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. - Lublin, 2001. – С. 110 – 111.

¹⁴ Брайчевський М.Ю. Римська монета... – Київ, 1959. – С. 118-205; Кротошкин В.В. Клады римских монет в Восточной Европе // ВДИ. – 1951. - № 4 (38). – С. 241-281; Кротошкин В.В. Клады римских монет на территории СССР... – М., 1961. – С. 71-73, 77-78, 82-83; Кротошкин В.В. Новые находки римских монет в СССР (дополнение к «Своду археологических источников», вып. Г4 – 4) // НЭ. – 1966. – Т. VI. – С. 74-102; Ляпушкин И.И. Археологические памятники культуры полей погребений// МИА. – 1961. – №104. – С. 159-180; Зайцев Б.П. Новые материалы черняховской культуры бассейна Северского Донца и Псла // МИА. – №116. – 1964. – С. 44-52; Шрамко Б.А., Михеев В.К., Грубник-Буйнова Л.П. Справочник по археологии Украины. Харьковская область. – К., 1977. – 156 с.; Сидоренко Г.О., Махно Є.В., Телегін Д.Я. Довідник з археології України. Полтавська область. – К., 1982. – С. 28; Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В. Находки монет римского времени на территории Харьковской области // Древности римского времени на Слобожанщине. – Харьков, 2006. – С. 110-143.

¹⁵ Любичев М.В. Черняховская культура днепро-донецкой лесостепи: история исследования и основные проблемы изучения. – Харьков, 2000. – С. 156-221.

¹⁶ Брайчевський М.Ю. Римська монета... – К., 1959. – С. 171, № 635.

¹⁷ Некрасова Г.М. Черняхівське поселення біля м. Білопілля // Проблеми ранньослов'янської і давньоруської археології Посем'я. – Білопілля, 1994. – С. 4.

¹⁸ Кротошкин В.В. Новые находки римских монет... – С. 90, №106 (1827).

- ¹⁹ Обломский А.М. Итоги этнокультурного анализа материалов черняховского могильника Компанийцы // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 1997. – С. 79.
- ²⁰ Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В. Находки монет римского времени... – С. 115; Кротошкин В.В. Новые находки римских монет... – С. 90, № 137(1855); Зайцев Б.П. Новые материалы... – С. 51.
- ²¹ Бакуменко К.И., Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Дидык В.В. Фибулы римского времени верховьев Ворсклы и Северского Донца // Древности римского времени на Слобожанщине. – Харьков, 2006. – С. 66.
- ²² Амброз А.К. Фибулы юга... – С. 82-83.
- ²³ Мызгин К.В. Памятники черняховской культуры на р. Мжа (северо-восточная Украина) // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). – Тирасполь, 2002. – С. 387.
- ²⁴ Кротошкин В.В. Новые находки римских монет... – С. 90, № 136(1854); Зайцев Б.П. Новые материалы... – С. 51.
- ²⁵ Петренко Е.Н. Новые могильники черняховской культуры в бассейне Северского Донца // Археология славянского юго-востока. – Воронеж, 1991. – С. 25.
- ²⁶ Кротошкин В.В. Клады римских монет в Восточной Европе. – С. 269, № 357
- ²⁷ Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников... С. 44-45.
- ²⁸ Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В. Находки монет римского времени... – С. 114.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников... – С. 44.
- ³¹ Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В. Находки монет римского времени... – С. 115.
- ³² Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников... – С. 44.
- ³³ Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В. Находки монет римского времени... – С. 115-116.
- ³⁴ Любичев М.В. Поселения черняховской культуры Шлях 2 и Халимоновка на Мже // Древности. – Харьков, 2005. – С. 286.
- ³⁵ Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В. Находки монет римского времени... – С. 116.
- ³⁶ Бакуменко К.И., Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Дидык В.В. Фибулы римского времени... – С. 97.
- ³⁷ Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В. Находки монет римского времени... – С. 114-115.
- ³⁸ Бакуменко К.И., Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Дидык В.В. Фибулы римского времени... – С. 96.

- ³⁹ *Гороховский Е.Л.* Хронология черняховских могильников... – С. 43-44.
- ⁴⁰ *Гороховский Е.Л.* Хронология черняховских могильников... – С. 42; *Гороховский Е.Л., Гопкало О.В.* Фибулы VII группы О. Альмгрена в ареале черняховской культуры // *Археологія давніх слов'ян.* – К., 2004. – С. 110.
- ⁴¹ *Кропоткин В.В.* Клады римских монет на территории СССР... – С. 83, № 1090.
- ⁴² *Бакуменко К.И., Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Дидык В.В.* Фибулы римского времени... – С. 97.
- ⁴³ *Гороховский Е.Л.* Хронология черняховских могильников... – С. 42-43.
- ⁴⁴ *Гороховский Е.Л.* Хронология черняховских могильников... – С. 45.
- ⁴⁵ *Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В.* Находки монет римского времени... – С. 115
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же. – С. 113.
- ⁴⁸ *Бакуменко К.И., Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Дидык В.В.* Фибулы римского времени... – С. 96.
- ⁴⁹ *Гороховский Е.Л.* Хронология черняховских могильников... – С. 44.
- ⁵⁰ *Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В.* Находки монет римского времени... – С. 113. Две монеты (денарии Луция Вера и Фаустины Старшей) происходят из раскопок августа – сентября 2006 года (не опубликованы).
- ⁵¹ *Любичев М.В.* Этнокультурный подтекст... (в печати).
- ⁵² Там же
- ⁵³ *Обломский А.М.* О взаимоотношении киевского и черняховского населения... – С. 69.
- ⁵⁴ *Магомедов Б.В.* Черняховская культура... – С. 111.
- ⁵⁵ *Кропоткин В.В.* Клады римских монет на территории СССР. – С. 45-56; *Магомедов Б.В.* Черняховская культура... – С. 111.
- ⁵⁶ *Магомедов Б.В.* Черняховская культура... – С. 111; *Лавров В.В.* Готские войны III в. н.э.: римское культурное влияние на восточногерманские племена Северного Причерноморья// *Проблемы античной истории.* – СПб., 2003. – С. 332-352; *Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н., Любичев М.В.* Находки монет римского времени... – С. 118-119.
- ⁵⁷ *Фенін О.В.* Знахідки римських монет у Прикарпатті // *Археологія.* – 1951. – Т. V. – С. 101; *Брайчевський М.Ю.* Римська монета... – С. 33; *Кропоткин В.В.* Клады римских монет на территории СССР... – С. 15, и др.
- ⁵⁸ *Ременников А.М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. – М., 1954. – 147 с.

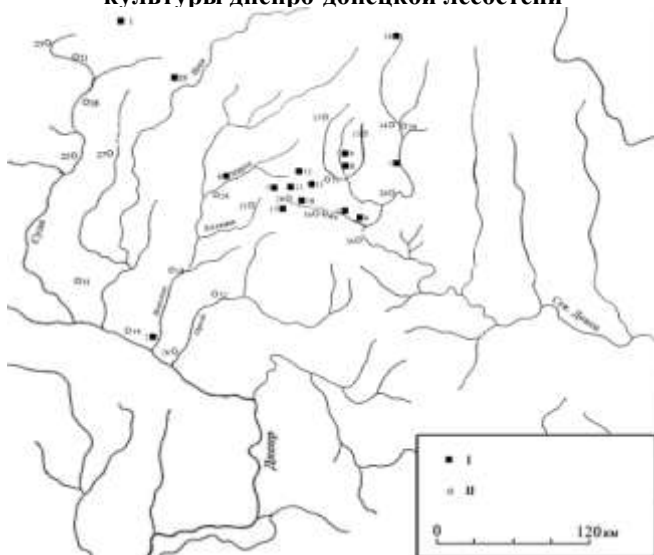
Резюме

Мызгин К.В. Нумізматичні дані про час появи черняхівської культури на території дніпро-донецького лісостепу

Стаття присвячена проблемі часу появи черняхівської культури на території дніпро-донецького лісостепу. Аналіз нумізматичних знахідок з черняхівських пам'яток, що містять датуючий матеріал, дозволяє розділити їх на дві хронологічні групи: 1) I-початок III ст.; 2) друга чверть-кінець III ст. Основна маса римських монет першої і другої хронологічних груп походить з пам'яток, виникнення яких відноситься до часу не раніше IV ст., що підтверджує пізню дату появи черняхівської культури у дніпро-донецькому лісостепу. Поява римських монет першої і другої хронологічних груп у регіоні відбиває прихід на початку IV ст. групи населення, що залишило пам'ятки черняхівської культури типу Косанов, про що свідчить масове поширення монет на них, і майже повна відсутність монет на пам'ятках середини-другої половини III ст. (горизонту Боромлі).

Рисунок 1.

Карта находок римских монет на памятниках черняховской культуры днепро-донецкой лесостепи

Условные обозначения: I – находки римских монет на датированных памятниках; II – находки римских монет на памятниках, не имеющих

датирующего материала; 1 – Белополье, 2 – Компанийцы, 3 – Глубокое, 4 – Тимченки, 5 – Соколово 1, 6 – Лихачевка, 7 – Халимоновка, 8 – Саржин Яр, 9 – Малая Даниловка, 10 – Старые Валки, 11 – Огульцы, 12 – Бараново 1, 13 – Войтенки 1, 14 – Головино 1, 15 – Печиевка, 16 – Снежки, 17 – Липцы, 18 – Новые Санжары, 19 – Келеберд, 20 – Чугуев, 21 – Терны, 22 – Лубны, 23 – Пирятни, 24 – Колонтаев, 25 – Шишаки, 26 – Старый Орлик, 27 – Миргород, 28 – Коровинцы, 29 – Перекоп, 30 – Верхний Салтов, 31 – Великая Рублевка, 32 – Нехвороща, 33 – Караван, 34 – Печенеги, 35 – Коломак, 36 – Гайдари, 37 – Однорововка.

Шпорт Г. М.

ФОРМИ ЗЕМЛЕКОРИСТУВАННЯ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ ТОБОЛО-ІРТИШЬСЬКОГО МЕЖИРІЧЧЯ (КІНЕЦЬ ХІХ – ПОЧАТОК ХХ СТ.)

Запропонована стаття є продовженням серії публікацій, присвячених українцям-аграріям східної діаспори¹ і висвітлює форми користування земельними угіддями – основним засобом існування селянського господарства.

Установлення тієї чи іншої конкретної форми користування надільною землею залежало від багатьох чинників. Вибір визначала традиція, принесена з батьківщини, та склад села, тобто общинники чи подвірники, тому що “при разнохарактерности населения в одном и том же поселке трудно устроить какой бы то ни было хороший порядок пользования землей в силу различия привычек и навыков его обитателей”², і, звичайно, економічна спроможність новоселів. Певну і немаловажну роль відігравав також наявний земельний фонд, придатний для хліборобства.

Виявлені матеріали свідчать про побутування в українських переселенців займанщини, особливо у 80-ті – першій половині 90-х рр. ХІХ ст.³ Займанщина була зафіксована у харків’ян – мешканців сіл Лебединське, Ново-Олександрівське та Миколаївське Тарського округу Тобольської губернії, “... хотя на родине они делили землю по ревизским душам или на наличные”⁴, у киян із села Ново-Рождественського (37 господарств), у селах